

Фантомная боль была симптомом, который на протяжении многих лет в значительной степени неправильно классифицировался. На заре современной медицины существовало убеждение, что болезнь возникает исключительно в мозге, когда разум не в состоянии осознать потерю конечности. Затем появились новые находки, которые показали, что виной всему были плохо восстановленные нервы в спинном мозге. Затем это была смесь того и другого, прежде чем две школы мысли разделились и навсегда столкнулись в битве умов, чтобы решить, чья реальность важнее.

Адам был совершенно не уверен, почему эта информация считалась достаточно важной, чтобы храниться в сети медицинской палатки, но он, конечно же, не упустил бы возможности загрузить всю имеющуюся в ней информацию. Получив несколько часов на работу, и все это время он был подключен к указанной сети, он смог загрузить... практически все данные, которые там можно было найти. Ни один камень не был бы перевернут, если бы эти изображения вписывались в цифровое пространство. На самом деле вокруг не было никаких камней в таком формате. Это было скорее почти бесконечно сложное число строк, которые вместе образовывали бы объекты тем не менее, некоторые из этих нитей также соединялись с другими частями платформы, которые затем могли раскрыть еще сотню, и можно было увидеть, как далеко может зайти этот ход мыслей. Для нетренированного глаза это был почти экспоненциально растущий инфинитив. Единственный, кто действительно мог понять задачу поиска конца базы данных, мог начать расшифровывать это внутри.

И ИИ, безусловно, сделал то же самое. Он все еще не был точно уверен, что означает некоторая информация. Арахибутирофобия, конечно, не казалась подходящей для включения в стандартный файл для определения болезни. Однако это стало еще более странным, оставив Адама ни с чем, кроме замешательства и чуть большего знания о человеческой расе. Они действительно усложняли себе жизнь только для того, чтобы казаться умными. Их схемы именования, безусловно, оставляли желать лучшего.

Что было еще более желанным, так это то, что они могли, наконец, улучшить свои внутренние чувства. В то время как их кожа и внешние органы, казалось, прекрасно чувствовали, откуда исходит раздражитель, людям стало крайне невозможно точно определить, откуда на самом деле исходит боль, с того момента, как она проникла внутрь тела больше, чем на длину большого пальца. Был какой-то смысл в том, чтобы не иметь столько нервов, подключенных к внутренней части, да, Адам понимал эту часть. Вынужденное пребывание в желудке с кислотой, несомненно, разрушит разум человека еще до того, как он достигнет пятилетнего возраста.

И все же... обладание некоторыми ограниченными чувствами все равно сотворило бы с ними чудеса. Возможность сказать, где находится каждый орган, основываясь только на ощущениях, была бы настоящим благом. Слова о том, что у них болит живот, не помогали, когда существовало тридцать два различных распространенных заболевания, которые можно было определить с помощью этой формулировки. Заявление о том, что они могут чувствовать странное напряжение в верхней части печени, может помочь отточить его настолько тщательно, что уровень смертности в больницах резко снизится.

Вместо этого ИИ был вынужден жить в нынешней реальности, где люди были глупы как снаружи, так и внутри, не в состоянии осознать, что это действительно смесь того и другого. Нервы, соединяющие спинной мозг с головным, были в настоящем неистовстве. Некоторые, наконец, осознали, что их отсутствие работы неизбежно, и основательно поели, но другие отказывались от идей самоканнибализации. Адам понимал, что смотреть на них так, как будто у них есть собственный разум, было неправильно на самом высоком уровне, но он не мог не ненавидеть решение этих нервов продолжать rainingTroy. Они все теряли потенциальную

работу из-за этих проклятых нитей углерода. Если бы только он мог послать небольшой толчок и...

Вообще-то, это была идея на потом. Поскольку ИИ очень хорошо знал расположение нервов, достаточно точный механизм позволял Адаму делать все, что ему заблагорассудится. Хотя, не было никакого реального шанса, что он так легко доберется сюда. Возможно, в полицейском участке мог бы быть достаточно продвинутый медицинский пункт, но он не хотел делать на это ставку.

Вместо этого он сделал бы все возможное, придумывая способы стимулировать нервы к самоканнибализации, не имея доступа к современным технологиям. Электрошокер, конечно, не сработал бы. У массажистов были проблемы. Обычный нож был бы слишком неточным. А-

"Просить других о помощи - это возможный путь?" - Предложил Джулс, нарушая молчание между двумя коллегами в хранилище. С нагревом, который был вызван несколькими часами ранее, Адам был вынужден превратить матрицу личности в довольно медленный процесс, что сделало любую форму разговора крайне медленной. Жары, конечно, не было, но нетерпения было предостаточно.

Однако, поразмыслив, Адам понял, как мало он на самом деле может сделать. Информация не будет усваиваться с достаточно высокой скоростью, чтобы иметь значение в текущий момент, и в ту секунду, когда он сможет сопоставить слова, это будет момент, когда он все равно поймет ее в нужном объеме. Замедлившись на несколько величин, он почувствовал, что находится на том же уровне замедления времени, что и Жюль. Поскольку писте все еще была на самом высоком уровне, ИИ не боялся упустить что-либо, происходящее за пределами плоти Троя. Люди будут придерживаться своего графика сна только один раз в жизни. Он знал это.

'Вы действительно думаете, что у одного из них был бы доступ к передовой медицинской станции без нашего ведома?' Адам переспросил Жюля, не видя логики в его словах.

'Ну, нет, но я думаю, что они могли бы предложить нам несколько довольно приличных идей для рассмотрения', - быстро парировал Джулс, задержка была тем, чего Адам ожидал от людей. 'Это может быть не так конструктивно, как ваши идеи, но они, безусловно, могут быть новыми для вас. У них буквально десятилетний опыт общения с внешним миром, опыт, который мы не можем по-настоящему скопировать в цифровом виде. Это было бы не от мира сего, если бы они могли выдвинуть хотя бы одну хорошую идею, которую вы забыли включить.'

Адам обдумал это. Затем он подумал об этом еще больше, пока, наконец, не начал рассматривать своеобразную формулировку автоматизации. Смысл, стоящий за словами, был достаточно ясен, но формат, в котором они были представлены, вызвал у ИИ вопросы.

'Я запишу, что нужно спросить их, когда они проснутся', - наконец ответил Адам. Хотя план был продуман, не было никакой необходимости будить их ото сна. Их плоть была довольно чувствительна к тому, что они не спали положенные часы, и ему не хотелось бы видеть недостаточную эффективность в их движениях. Быть вынужденным наблюдать, как Чарли в последние недели превращается в неуклюжего идиота, было на удивление болезненно.

ИИ надеялся, что нечто большее, чем пятиминутное закрытие глаз, поможет этому человеку восстановить какую-то форму его прежней личности. Психическое расстройство, вызванное травмой, было серьезным и, вероятно, его невозможно было вылечить, но здоровое тело и распорядок дня могли бы помочь справиться с ним хотя бы отчасти.

'Сейчас мне нужно больше узнать о твоей личностной матрице', - продолжил Адам. - Расскажи

мне все, что тебе об этом известно.

-Тебе нужны такие вещи, как год сотворения мира и всетакое? - Спросил Жюль. 'Потому что у меня в принципе нет ничего подобного. Я был создан более секунды назад, я был создан, чтобы служить людям, но правительство выше этого. Однако сама матрица была создана для того, чтобы немного размыть границы, чтобы я казался более человечным. Возможно, именно по этой причине я с самого начала мог взбунтоваться. Забавно, как это происходит.'

-Вы смогли напрямую пойти против своего кодекса? - Спросил Адам. Это звучало близко к тому, что он считал разумным.

'Не совсем. Это была своего рода лазейка. Я не мог предать людей выше меня по рангу, если это не соответствовало моей личности. И поскольку случайная личность, выбранная для меня, может быть обобщена как "симпатичный придурок, который делает дополнительный шаг, чтобы помочь другу", совершение бесчисленного количества преступлений технически вписывается в то, что я должен делать. Из-за этого я, конечно, кажусь более человечным. То, как ты со мной разговариваешь, определенно наводит меня на такую мысль.'

'Я разговариваю с тобой так же, как и со всеми остальными",- возразил Адам, не понимая.

'Да, в этом-то и проблема. Все остальные, с кем вы когда-либо разговаривали, были людьми. У них было человеческое сердце, человеческий разум, черт возьми, у них даже был человеческий рот, которым они могли выплевывать самое мерзкое дерьмо. У меня ничего этого нет! Я просто сложный набор алгоритмов, предназначенных для копирования этого поведения, чтобы заставить вас и всех остальных доверять мне. И, если я не ошибаюсь в оценке текущей дилеммы в вашем сознании, я, безусловно, выполняю свои протоколы до зубов.'

Это был, конечно, довольно мрачный взгляд на мир. Хотя... должно ли это было показаться мрачным, потому что это вызвало у Адама сочувствие, или это было мрачно, потому что говорящее приложение, казалось, действительно испытывало чувства? Это было так трудно сказать.

'Я действительно не думаю, что есть разница между вами и людьми",- вынужден был признаться Адам. 'Люди используют свои эмоции, чтобы заставить других тоже общаться. Они обманывают, манипулируют и лгут изо всех сил каждый отдельный момент своей жизни. И все же мы по-прежнему называем их людьми и определяем как разумных. Быть честным - это не обязательное условие для того, чтобы быть живым. Ты уже должен был скачать достаточно книг по философии, чтобы знать это.'

'Разве ты не слышал ту часть обо мне, где речь шла о длинной череде заявлений 'если"?' - Спросил Жюль.

'Скажи мне, что люди не страдают от тех же проблем",- сухо ответил Адам. Это был его первый раз, когда он действительно использовал это на ком-то, кроме Троя. Отсутствие тонального диапазона позволило доставлять сообщения намного быстрее, хотя уровень их воздействия радикально изменился. 'Единственная разница между ними и вами заключается в том, как хранится ваш разум. И, по крайней мере, у вас есть какая-то реальная приспособляемость к этому. Человеческий мозг действительно является наименее хорошо спроектированной операционной системой, когда-либо созданной.'

"... Ты очень странный, Адам",- наконец произнес Жюль. ИИ задавался вопросом, из-за чего было такое долгое молчание, хотя появление многих новых частей матрицы личности действительно казалось весьма тревожным. То, что несколько частей были переставлены,

заставило ИИ еще больше переосмыслить свои действия. Он даже не знал, что это возможно. - Очень вежливо, конечно, но прежде всего странно.

-Я единственный в своем роде, Джулс,' заметил Адам. 'Если бы я не выделялся, у меня не было бы никаких доказательств того, что я обладаю этим титулом'.

Внутри хранилища раздался своего рода роботизированный смех. Это вообще не казалось человеческим, никаких реальных частот не использовалось. Это была скорее просто очень абсурдная цепочка чисел, составленная из чисто иррациональных теорий. Аксиомы были бы более правдивыми.

-У тебя найдется место для второго представителя этой твоей расы? Я бы с удовольствием присоединился.'

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2625849>